Глава 323: Испытание

Ореол Сумеречного Скакуна был большим секретом тренировочного лагеря. Даже другие инструкторы не знали о нем, не говоря уже о студентах. Во всем тренировочном лагере только три человека знали о нем.

Изначально тема, касающаяся ореолов войны, была сама по себе табу. Когда наставники передавали техники тренировочному лагерю, они все еще сомневались, стоит ли передавать эту технику или нет.

Понимая это, Чжао Цяньцю тоже не поднимал ни с кем этот вопрос.

Так откуда же мог Ван Чун узнать о существовании этой техники?

В ответ на изумление Чжао Цяньцю Ван Чун только улыбнулся. Он тоже знал, что это была секретная техника, иначе она бы не осталась не унаследованной в его прошлой жизни.

Естественно, Ван Чун не мог сказать, что он узнал о ней из будущего.

«Инструктор Чжао, я ошибся? Такой техники не существует в тренировочном лагере?» – ответил Ван Чун вопросом на вопрос.

Чжао Цяньцю нахмурился. Он осмотрел Ван Чуна с мрачным выражением лица, прежде чем задать ему вопрос: «Ван Чун, ты понимаешь, что представляет собой ореол?»

«Конечно же», – ответил Ван Чун с улыбкой.

Ореол Сумеречного Скакуна был самым сильным ореолом войны в мире, служащим для использования на поле битвы.

Уникальным в этом секретном боевом искусстве было то, что для осуществления этой техники требовался боевой скакун, и, что более важно, его можно было использовать в дальнейшем!

«Погоди секунду!»

Бросив эти слова, Чжао Цяньцю вышел из комнаты. Пройдя несколько коридоров, он вскоре очутился в зале, который располагался в самом центе тренировочного лагеря Куньу.

Обстановка в этом зале была официальной и аскетической.

Всего один человек имел допуск сидеть во главе этого зала, а из сотен инструкторов тренировочного лагеря только несколько с наиболее высоким рангом имели допуск в эту комнату.

Чжао Цяньцю без колебаний рассказал содержание своей беседы с Ван Чуном.

«Ореол Сумеречного Скакуна?»

Возвышающаяся фигура, скрытая в темноте, чуть подалась вперед, услышав эти слова. Потирая нижнюю челюсть рукой, он нахмурился.

«Ореол Сумеречного Скакуна – это руководство, которое Его Высочество доверил нам. Никто, кроме тебя, меня и Его Высочества не должен об этом знать. Кроме того, тренировочный

лагерь существует не так долго, поэтому как Ван Чун…Или ему об этом мог рассказать старый герцог клана Ванов?»

«Я тоже об этом подумал», – быстро ответил Чжао Цяньцю.

«Если это старый герцог клана Ванов рассказал ему об этом, тогда все встает на своим места. Старый герцог никогда не делает ничего просто так, и учитывая его связи с Его Высочеством, есть вероятность того, что все это может происходить именно по инициативе Его Высочества».

Если бы Ван Чун был здесь, он несомненно был бы потрясен. А все из-за того, что эти двое зашли слишком далеко в своем воображении.

Они почему-то подумали, что это было намерением дедушки Ван Чуна, герцога Цзю!

«Поскольку это намерение старого герцога, он тоже должен знать, что причина, по которой Его Высочество строго поручил нам найти подходящего преемника техники, заключается не в силе секрета, а в последствиях, связанных с ним. Перед лицом этих проблем даже Его Высочество должен будет действовать осторожно.

«Но если старый герцог осведомлен об этих нюансах, почему же он все-таки решил поручить своему внуку изучить это секретное искусство?»

Возвышающаяся фигура в центре зала нахмурилась, будто бы он столкнулся с неразрешимой загадкой.

«Я не знаю причины этого, может быть, у Его Высочества и старого герцога есть какие-то мысли на этот счет. Более того, я спросил Ван Чуна, и он сказал мне, что понимает значение этого вопроса».

Чжао Цяньцю еще раз обратился к деталям своего разговора с Ван Чуном.

Эти слова оказали решающий эффект на возвышающуюся в центре зала фигуру. Наверное, даже Ван Чун не мог себе представить, что его слова будут переиначены во что-то абсолютно противоположное.

«Раз старый герцог не возражает, давай последуем его намерениям. Чжао Цяньцю, мы должны следовать правилам».

Возвышающаяся фигура дала свои указания.

«Да, мой господин. Я знаю что я должен делать».

Чжао Цяньцю кивнул, прежде чем почтительно покинуть зал.

…

Ван Чун терпеливо ждал в комнате, гадая, чем занимается Чжао Цяньцю, так надолго исчезнув. Но в конечном итоге его терпение было вознаграждено, и он увидел Чжао Цяньцю, появившегося в дверном проеме.

«Ван Чун, я могу передать тебе Ореол Сумеречного Скакуна. Однако ты должен сперва хорошенько обдумать это еще раз. Ореол Сумеречного Скакуна не похож на другие

обыкновенные боевые ореолы. Во-первых, он применяется только с боевым скакуном – это не должно быть для тебя проблемой. Во-вторых, культивация этого секретного искусства более сложна, нежели культивация любых других боевых искусств. Она требует колоссального количества Энергии Источника, что может явиться причиной сильного понижения твоего культивационного уровня. Говоря другими словами, в то время как твои коллеги уже достигнут уровня Продвинутого Бойца, ты, из-за эффектов, вызванных Ореолом Сумеречного Скакуна, можешь все еще торчать на уровне 2-го дана Истинного Бойца. Зная это ты все еще готов продолжать?» – строго спросил Чжао Цяньцю.

Ореол Сумеречного Скакуна не передавался не просто так.

Культивация этого секретного искусства сама по себе была огромным бременем, которое не каждый мог вынести.

«Я готов».

Ван Чун ответил без малейших колебаний. Он был настроен любой ценой изучить Ореол Сумеречного Скакуна.

«Также я должен подчеркнуть, что даже если я передам тебе эту технику, нет никаких гарантий того, что ты успешно ее освоишь, и это может не оправдать твоих ожиданий. Ты все равно хочешь этого?»

Чжао Цяньцю спросил еще раз. Для освоения техники Ореола Сумеречного Скакуна требовались усердие и талант, но и они не были достаточной гарантией успеха.

Чем сильнее боевое искусство, тем сложнее его культивировать. Это расхожая поговорка среди членов сообщества боевых искусств.

Ореол Сумеречного Скакуна не был секретным искусством, появившимся недавно. Говоря по правде, в прошлом было уже довольно много тех, кто пытался освоить его, но очень немногие, а лучше сказать почти ни один из них не смогли достигнуть его высшего предела.

Из-за несоразмерно большого количества времени, требующегося для культивации Ореола Сумеречного Скакуна, прогресс в культивации осваивающего его человека отставал. В результате этого существовала большая вероятность того, что достижения такого человека будут ниже, чем предполагалось. Таких ситуаций было много. Как инструктор Ван Чуна, Чжао Цяньцю был в ответе за его будущее. Он должен был убедиться, что Ван Чун знает, на что он идет.

«Да», – снова кивнул Ван Чун.

«Очень хорошо», – кивнул Чжао Цяньцю.

«Как говорится, наследие не должно передаваться легко. У Ореола Сумеречного Скакуна, как у самого сильного секретного искусства тренировочного лагеря Куньу, есть некоторые необходимые условия, которые ты должен усвоить. Ты должен должным образом подготовиться. В течение трех дней начиная с этого момента ты будешь проходить испытания, и если ты с ними справишься, я передам тебе Ореол Сумеречного Скакуна».

«Испытания?»

Ван Чун был поражен. Он не был осведомлен об этом.

«Да. Просто знай, что это правила тренировочного лагеря, и даже я не могу от них уклониться. Если ты принимаешь эти условия, ты перейдешь под руководство другого инструктора, так что не рассчитывай на поблажки!

Помимо этого, я знаю, что ты основал «Отражающее Клинки Поместье» и принял туда довольно многих новобранцев из тренировочных лагерей. Однако эти испытания преследуют цель протестировать твою собственную силу. Поэтому тебе нельзя приводить кого-либо с собой, включая охранников клана Ванов. Если обнаружится, что ты нарушаешь какие-нибудь правила или жульничаешь, твое имя будет исключено из картотеки, и ты будешь исключен из тренировочного лагеря», – мрачно произнес Чжао Цяньцю.

Несоблюдение военных правил влекло за собой серьезные осложнения, так что необходимо было предупредить Ван Чуна об этом заблаговременно. Исключение из лагеря само по себе не было большой проблемой, а вот удаление из картотеки будет означать, что Ван Чун навсегда будет отстранен от военной службы.

Точно так же эта запись в его документах не позволит ему заниматься и политической деятельностью.

Для отпрыска это было равносильно крушению все его жизни.

«Я понимаю», – кивнул Ван Чун.

Проще говоря, если он хотел овладеть Ореолом Сумеречного Скакуна, он должен был показать, что он обладает силой, достойной этого искусства.

«Сейчас можешь быть свободен».

«Да».

Покинув главный корпус, Ван Чун вернулся в «Отражающее Клинки Поместье», чтобы осуществить мероприятия по подготовке своего отсутствия, прежде чем он вернется в свое жилище, чтобы подготовиться к трем дням испытаний.

Ван Чун слышал что-то отдаленно об этих испытаниях.

Кажется, королевский двор назначает рекрутам определенные миссии, когда их культивация достигает приемлемого уровня, чтобы их пройти.

Однако эти миссии разнятся от человека к человеку, и в большинстве случаев инструкторы лагеря не имеют возможности их контролировать.

Самое главное, все эти миссии касаются реальных проблем, выявленных при королевском дворе, и представляют определенный уровень сложности для них. Это также означало, что при прохождении миссий существует угроза жизни.

Тем не менее, королевский двор все же старается ограничить уровень риска миссий, назначаемых рекрутам.

«Хотел бы я знать, какая миссия будет мне доверена», – подумал Ван Чун.

Впервые в жизни Ван Чун участвовал в такой миссии.

…

Время пролетело быстро, и три дня прошли на одном дыхании.

Иго-го!

Посреди спокойствия гор внезапно раздался ясно различимый топот мощного скакуна. Черная тень промчалась вдоль леса и пролетела мимо горы, после чего возбужденно сделала круг возле Ван Чуна. Она потерлась головой о Ван Чуна и доверительно лизнула его руку.

Ван Чуну стало щекотно, и он разразился смехом.

«Хаха, Маленькая Тень, давно мы не виделись».

Поглаживая шелковую гриву Маленькой Тени, Ван Чун достал горсть бобов и предложил их лошади. Наблюдая за тем, как она жует бобы, Ван Чун испытал чувство единения с ней.

Белокопытая Тень обожала свободу. Эта черта не была очевидной пока они находились в столице, но как только они оказывались в лесах и горах, лошадь уже не могла противостоять своей природе. Понимая это, Ван Чун позволял ей свободно поскакать по окрестностям.

И в отличие от того, что подумают многие, действия Ван Чуна не только не вызывали трещины в отношениях между ним и Белокопытой Тенью, а наоборот только усиливали их доверительные отношения.

Причиной тому было то, что Тень обладала чувствительностью и понимала, что ее хозяин дает ей то, что никто больше не позволил бы.

Свободу!

«Маленький приятель, пошли. Ты нужна где-то».

Ван Чун сперва закрепил седло на спине Белокопытой Тени, после чего взобрался на нее. Движения его были чрезвычайно искусными, как у бывалого кавалериста.

http://tl.rulate.ru/book/3937/331572